Анастасия СМИРНОВА

Формирование культуры гражданского общества: митинг как коммуникативное событие

Культура гражданского общества (или гражданская культура) основывается на деятельности многообразных субъектов социокультурных коммуникаций, целенаправленно вступающих в социально-политические отношения. В качестве предположительных участников этих отношений могут и должны выступать представители гражданского общества, органов государственной власти, различных оппозиционных движений, общественных и профессиональных организаций. Цель такого взаимодействия сводится к разрешению существующих между сторонами противоречий посредством коммуникативного процесса. При этом коммуникация, в зависимости от аксиологических оснований гражданской культуры и целей коммуникантов, может принимать различные формы: от «мирных» форм выражения собственного мнения, таких, как митинг, демонстрация или пикетирование, до более «агрессивных» – забастовка, шествие, вооруженное столкновение, восстание и пр. Эти коммуникативные формы составляют суть проявления гражданской культуры и делают возможным её существование как на аксиологическом, так и на гносеологическом уровнях.

Политико-идеологическое содержание и направленность коммуникаций, развернувшихся в последние годы в государствах арабского мира, Европы и Северной Америки, позволяют говорить о мощном всплеске протестной активности в мировом сообществе в целом.

Анализируя подобные тенденции в России в 2011/12 гг., эксперты подчеркивают их влияние на социально-политическую ситуацию, акцентируя внимание не только на кризисе в области функционирования государственного аппарата. Особое внимание уделяется становлению, развитию и функционированию гражданского общества в условиях усиливающихся процессов глобализации и интеграции, а тема социально-политических коммуникаций, как форм самоорганизации гражданского общества, выдвигается на первый план. На наш взгляд, митинг выступает одной из форм, посредством которой свободные граждане и их добровольные объединения имеют возможность активно включаться в общественно-политическую деятельность. При этом актуальным является вопрос о выдвигаемом гражданами содержательном компоненте, о формах его выражения, соответствии митинга уровню политического сознания граждан, а также и уровню культуры в российском обществе.

В сложившейся социально-политической и юридической практике под термином «митинг» понимается собрание граждан, имеющее своей целью публично высказать собственное мнение о политических, социальных, экономических, культурных и других вопросах, а также содействовать охране и защите общественных прав и интересов*. В таком контексте митинг прежде всего рассматривается как форма общественно-государственного взаимодействия в области лоббирования общественных (или определенной группы граждан) интересов. Тем не менее, митинг представляет собой гораздо более глубокое и противоречивое явление культуры, включенное не только в её специализированный политический срез, но и в социокультурный контекст в целом.

Опосредованный актуальными социокультурными процессами митинг предстает одной из форм проявления культуротворческого потенциала общества. Он не просто образует площадку для выражения общественного мнения, а создает временное коммуникативное пространство (совместное бытие), в котором граждане имеют возмож-

* Федеральный закон от 19 июня 2004 г. N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (с изм. от 8 июня 2012 г.).

Анастасия Смирнова, специалист первой категории научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» МИГСУ РАНХиГС (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: E-mail: ay.smirnova@yandex.ru

Аннотация: Проблематика статьи затрагивает вопросы формирования культуры гражданского общества, исследование которых приобретают особую значимость в связи с глобальным проявлением протестной активности, охватившей за последние несколько лет большинство регионов мира. Осмысляя эти повсеместные тенденции, автор предлагает два базовых сценария становления гражданской культуры: с ориентацией на «адаптацию и доминирование», каждый из которых отражает соотношение институтов гражданского общества и публичной власти в области определения дальнейшего курса социально-политического развития территории. Особое внимание акцентируется на изучении события митинга в контексте динамики гражданской культуры и её ценностно-смыслового поля. Этот ракурс позволяет выявить роль и значение социально-политических акций, в том числе и митинга, как форм выражения гражданской активности и коммуникативных способов самоорганизации общества, исходя из сложившихся социокультурных предпосылок.

Ключевые слова: культура гражданского общества, адаптационная модель, модель доминирования, коммуникативные события, митинг.

ность прийти к обоснованию, разработке и принятию новых институциональных норм, закрепляемых как в правовом пространстве культуры, так и её аксиологических ориентациях. Это социально-политическое событие становится структурным элементом самоорганизации общества, которое посредством многообразных коммуникативных практик выстраивает индетерминированный в силу своей архисложности вектор культурно-исторического развития. Вслед за американскими политологами Г.А. Алмондом и С. Вербой, мы выделяем обособленное от политического детерминизма пространство для проявления активности различных социальных слоев и групп – гражданскую культуру [Almond, Verba, 1989. P. 5–10].

Другим вопросом является непосредственное исследование процессов производства, воспроизводства и укоренения гражданской культуры через рассматриваемую форму митинга. Как уже отмечалось, в основе всех указанных механизмов развития гражданской культуры лежит социально-коммуникативная деятельность общества, целеполагание которой во многом опосредуется актуальными социокультурными условиями. Так, смысло- и ценностно образующим для производства культуры становится взаимодействие между субъектами социально-политических отношений, задача которых сводится не только к преодолению противоречий, но и к определению норм и правил выражения гражданской активности. В области воспроизводства аксиологических и гносеологических установок гражданской культуры центральной становится коммуникативно-интерактивная деятельность социально-политических акторов. Заметим, что коммуникативный вектор оказывается основой современной культурной политики, а принципы коммуникации, определяющие взаимодействие субъектов, требуют согласования управления и самоорганизации [Астафьева, 2010. С. 72–73]. Основной является проблема выбора ориентационных целей и разрешения актуальных проблем: не через обновление содержания и форм гражданской активности, а в рамках стабилизировавшейся культурной парадигмы и существующего правового поля. В свою очередь, на стыке диалектичных процессов производства и воспроизводства обнаруживается механизм укоренения ценностей и смыслов гражданской культуры, выработанных в ходе формирования пространства коммуникативных событий.

Укоренение аксиологической основы гражданской культуры на гносеологически преобразовательном уровне может происходить по двум основным сценариям – с ориентацией или на «адаптацию», или на «доминирование». В рамках модели «адаптация» становление культуры гражданского общества происходит в форме естественной реализации социально-политической активности, неразрывно связанной как с аксиологическими ориентациями культуры, так и с социокультурной динамикой в целом. Согласно этому варианту, проявление гражданской активности напрямую опосредуется актуальными социокультурными тенденциями и ценностно-смысловыми установками гражданской культуры. В таком случае укоренение аксиологических основ происходит под влиянием вызовов текущей социокультурной ситуации и ограничений, определяемых этическим уровнем гражданской культуры.

В качестве яркого примера адаптационной модели укоренения гражданской культуры можно привести протестные акции (митинги, пикетирования, демонстрации, парады и т.д.) в ряде европейских стран, связанные с обострившейся экономической рецессией на всей территории Европейского союза. Здесь можно четко проследить взаимосвязь между стагнационными явлениями в экономике, кардинальными правительственными решениями в областях финансирования государственного сектора и социальной политики и ростом социально-политической активности населения, проявляемой в пространстве развитой гражданской культуры, основанной на демократических и социально-гуманистических ценностях.

В таких условиях коммуникативные формы гражданской культуры укореняют и воссоздают идею гражданского общества не только на этическом, но и на гносеологическом уровне. В частности, активно развивающееся гражданское общество, базирующееся на соблюдении принципов свободы и ответственности, открытости и толерантности, предъявляет требования и к организации и проведению социально-политических акций. Именно таким образом в эмпирическую практику и закладываются негласные нормы, соблюдающиеся со стороны как гражданского общества, так и публичной власти. Например, требование гражданских активистов выделить им место для проведения массовых публичных мероприятий («гайд-парк»–площадки) является неофициальным «законом», нарушение которого рискует полностью дискредитировать демократические основы политического режима. Также гражданским обществом активно апробируются новые способы организации митингов и иных протестных акций посредством социальных сетей и других средств современных информационных технологий, использование которых ввиду «молодости» явления только начинает оцениваться обществом и регламентироваться действующим законодательством.

Модель укоренения гражданской культуры с ориентацией на «доминирование» предполагает активную деятельность государства по регулированию социально-политических процессов. В этих случаях социально-политическая активность участников коммуникативного события не определяется сугубо как «ответ» на социокультурный «вызов» в рамках действующих аксиологических ограничений, а выступает как попытка сознательного форсирования социально-политической динамики. Подобный вариант гражданской культуры характерен для авторитарных и тоталитарных государств с «жесткой» официальной идеологией. В такой культуре укоренение аксиологических основ происходит не благодаря активности общества (т.е. «снизу»), а посредством сильной государственной власти, прописывающей определенные нормы и правила общественного поведения, в том числе в области собственной гражданской позиции

(т.е. «сверху»). Показателен в этой связи опыт стран социалистического лагеря, в которых митинги и другие акции мирного протеста, возникавшие как естественный ответ на сложившиеся социокультурные условия, быстро ликвидировались правоохранительными или военными ведомствами, а организаторы мероприятия отдавались под трибунал*. Подобная практика реагирования официальных властей на протестные явления смогла надолго «законсервировать» примат антидемократических ценностей в основе гражданской культуры, которая характеризовалась вовсе не ростом, а спадом социально-политической активности населения. При этом сама гражданская культура проявлялась не посредством публичных акций, а в форме обсуждений злободневных вопросов в закрытом «узком кругу», а также в областях культуры, искусства и народного творчества**.

Выделим ряд взаимозависимых и взаимодополняющих критериев, позволяющих разграничить разные типы моделей укоренения гражданской культуры – адаптационную модель и модель доминирования. Основными критериями выступают:

- форма политического режима;
- форма государственного устройства;
- общественная идеология;
- основы конституционного права;
- организация судебной системы;
- тип и модель экономической системы;
- ключевые принципы работы государственного аппарата;
- практика реагирования властей на мирные и агрессивные акции протеста;
- гражданская активность населения.

На основании этих критериев можно определить характер взаимодействия между участниками коммуникативного события, а также выявить ценностно-смысловые установки производимой и воспроизводимой гражданской культуры. В частности, для адаптационной модели укоренения гражданской культуры характерны демократические и социально-гуманистические ценности, находящие свое отражение в особенностях организации политической и экономической систем: федеративное государство (или унитарное государство, основанное на самоуправлении административно-территориальных единиц), демократический режим, идеологический плюрализм, разграничение полномочий в области государственного управления (выделение законодательной, исполнительной и судебной власти), гражданское общество и т.д. Модель доминирования базируется на антидемократических, а в некоторых случаях и антигуманных ценностях, и проявляется в следующих особенностях организации политической системы: унитарное государство, авторитарный и тоталитарный режимы и их разновидности, официальная государственная идеология или другие формы идеологического диктата, отсутствие или формальное разделение государственной власти, подавление гражданской активности населения и пр.

Митинг как самостоятельная форма воспроизводства и производства гражданской культуры может укореняться в актуальной социально-политической практике в рамках модели доминирования и адаптационного сценария. Однако, в зависимости от реализуемой модели, ценностно-смысловые установки явления в значительной степени отличаются друг от друга. Так, в рамках адаптационной модели основная цель митинга заключается в публичном выражении собственной гражданской позиции и отстаивании общественных прав и интересов. В этом случае митинг направлен на установление конструктивного взаимодействия между институтами гражданского общества и публичной власти, учитывающей мнение собственных граждан при принятии управленческих решений. Такая ориентация протестной акции еще в большой степени актуализирует демократические и социально-гуманистические ценности и призывает участников коммуникативного события действовать строго в рамках законодательства.

При модели «доминирования» ценностно-смысловые основания митинга в значительной степени трансформируются в связи с изначальной невозможностью установить конструктивный общественно-государственный диалог. При этом в рассматриваемом контексте возможно выделить разнохарактерность митинга как коммуникативного события, которое может принимать вид «инструментального» или «открытого» события. В первом случае оно представляет собой инструмент политической борьбы и пропаганды. Как следствие, на гносеологическом уровне имитируемой гражданской культуры возникают различные вариации митинга: торжественный, траурный, проправительственный и пр. Цель подобного рода мероприятий, как правило, ограничивается поддержанием имиджа государственной власти как среди населения, так и в рамках мирового сообщества. В результате, ценностно-смысловая ориентация мероприятия носит эгалитарно-пропагандистский характер, а основу этического уровня гражданской культуры начинает составлять преимущественно официальный контент. Второй вид митинга – «открытый», он адаптационный по сути своего укоренения, но проявляется в условиях модели «доминирования». Подобные протесты связаны с актуализа-

---

* Один из примеров – «митинг гласности», проведенный диссидентами 5 декабря 1965 г. на Пушкинской площади в Москве. См.: Даниэль А. День рождения правозащитного движения в СССР // Информационный портал Полит.Ру. 2005. 5 дек. – http://polit.ru/article/2005/12/05/daniel1.

** Напрашивается историческая аналогия с имевшими место в СССР способами неофициального распространения художественных и публицистических произведений, а также магнитофонных записей в обход существующей цензуры типа «самиздата». В частности, так распространялись произведения известных диссидентов и «неугодных» власти деятелей культуры: А.И. Солженицына, И.А. Бродского, Н.А. Бердяева и др. (См.: http://antology.igrunov.ru). Среди отдельных проявлений гражданской культуры можно назвать также политический анекдот.

цией социокультурных тенденций ввиду переизбытка «доминантного» давления выше допустимых пределов. Данный вид митинга характеризуется динамичностью, неустойчивостью и способностью трансформироваться в более агрессивные формы протеста, вплоть до революций и гражданских войн, ликвидирующих сложившуюся социально-политическую практику. В итоге кардинально переосмысливаются фундаментальные основы гражданской культуры посредством укоренения новых коммуникативных форм, адаптирующих предыдущий формат общественно-государственного взаимодействия под актуальные социокультурные тенденции.

Гражданская культура, реализуемая через многообразие социально-политических коммуникаций, создает ценностно-смысловую и практическую основу для становления, развития и функционирования гражданского общества. Воспроизводимая по адаптационному сценарию, гражданская культура предопределяет благоприятные условия для формирования и развития гражданского общества – активного субъекта социально-политических отношений. Иной вариант наблюдается в условиях превалирования государственного мировоззрения, ограничивающего сферу проявления гражданской инициативы. В контексте будущих социокультурных изменений проблема формирования гражданского общества в современной России приобретает особое значение, так как от выбора адаптационного или доминантного формата общественно-государственного взаимодействия зависит определение историко-культурного вектора страны, реализуемое в пространстве динамичной гражданской культуры.

Литература

Астафьева О.Н. Культурная политика России: история – реальность – перспектива // Государственная служба. 2010. № 1. С. 68-73.

Almond G.A., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Newbury Park, California. Sage Publications, 1989.

CIVIL SOCIETY CULTURAL FORMATION: MEETING AS COMMUNICATIVE EVENT

Anastasia Smirnova, first category expert of the research and educational center «Civil society and social communication» IIPAM RANEPA (119571, Moscow, Vernadsky pr., 82). E-mail: ay.smirnova@yandex.ru

Summary: The article considers the issues of the civil society formation. This topic gains a specific significance due to the widespread protest activeness that has been found out in the major world regions in a couple of recent years. Analyzing these tendencies the author suggests two basic scenarios of the civic culture development to discussion. The elaborated models discern two ways of the civil culture formation – "adaptation" and "domination" – that demonstrate the correlation between the institutions of civil society and public authority in the field of defining a territorial sociopolitical development direction. The special attention is focused at a "meeting" event investigation in the context of the civic culture's dynamics and its value and senseful space. This perspective allows revealing the role and significance of sociopolitical actions as forms of civic activeness expression and communicative ways of society's self-organization based on actual sociocultural prerequisites.

Keywords: Civic culture, adaptive Model, domination Model, communicative co-existence, meeting.

References

Astaf'eva O.N. Kul'turnaja politika Rossii: istorija – real'nost' – perspektiva [Cultural policy of Russia: history - reality - perspective] Gosudarstvennaja sluzhba. 2012. No. 1. PP. 68-73.

Almond G.A., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Newbury Park, California. Sage Publications, 1989.

Информационная эпоха. Что читать

Савченко И.А. Интеграция и коммуникация как векторы социокультурной динамики. Монография. М.: ИЦ РИОР, 2012. 201 с.	В монографии раскрываются системные взаимосвязи в социокультурных процессах интеграции и коммуникации. Определяется роль современных дискурсов межкультурной коммуникации (научного модерна и постмодерна) в решении проблем межэтнической интеграции. Выявляются факторы социально-коммуникативных процессов интеграции и дезинтеграции. Книга адресована преподавателям и студентам гуманитарных направлений, научным работникам, а также широкому кругу читателей, которых интересуют вопросы современного межкультурного взаимодействия.
Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество: введение в теорию и исследования. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 360 с.	Книга посвящена изучению массовой коммуникации. Телевидение, Интернет, пресса, радио, кино и другие средства массовой коммуникации являются сегодня важнейшими каналами, посредством которых происходит общение людей, формирование социального опыта современного человека. В работе показано становление и современное состояние ведущих теоретических концепций, в рамках которых происходит осмысление социальной роли массовой коммуникации. Книга знакомит читателя с практическими вопросами взаимоотношений «медиа – общество», отражающими как глобальные тенденции, так и специфику современных российских медиа. Анализируются эффекты массовой коммуникации, а также особенности прикладных исследований аудитории и текстов массовой коммуникации, политических коммуникаций, медиаэкономики, медиаменеджмента, рекламы, PR и других видов маркетинговых коммуникаций.